

Если бы они не поторопились, то могли бы просто потерять Лу Синчжи, не достигнув своих целей.

— Завтра утром, — ответил Лу Синчжи. — Нас ждет много работы.

Госпожа Ду запаниковала, услышав ответ Лу Синчжи. Если бы он вернулся во взвод, семья Ду не смогла бы его найти, так как у них не было связей во взводе.

— Мастер Лу, во вчерашнем инциденте виноваты Чжоу Жунчжэнь и Сяо Нин, они вели себя неуважительно. Что вы скажете, мастер Лу? Вы простите их? — Ду Шихуа тоже был встревожен, он мог не обращать внимания на положение зятя, но не мог игнорировать тот факт, что благополучие его сына сейчас очень сильно зависит от их встречи с Божественным Доктором.

— Разве молодая госпожа Чжоу сама не сказала это? Пусть встанут на колени и просят прощения у моей жены, — Лу Синчжи выглядел раздраженным. — Если вы хотите извиниться, делайте это искренне. Если не хотите, то проваливайте!

Нрав Лу Синчжи почти достиг предела. Он совершенно не терпел людей, которые плохо обращались с его супругой.

— Если не хотите извиняться, уходите, не тратьте здесь свое время. Лучше потратить его на поиски хорошего адвоката, чтобы отца молодой госпожи Чжоу поскорее освободили, — Цзян Яо повернулась к ним спиной и продолжила наслаждаться приятной погодой.

Она не была безжалостным человеком, просто девушка не могла терпеть эгоистичное отношение Чжоу Нин.

К тому же, Чжоу Вэйци был здесь. У него были все права на извинения от семьи Чжоу!

Госпожа Чжоу все еще сомневалась и не хотела соглашаться, но при упоминании мужа ее лицо потемнело.

Все понимали, что если госпожа Чжоу и Чжоу Нин не встанут на колени и не извинятся, то ничего не смогут сделать с господином Чжоу, и они никогда не смогут встретиться с Божественным Доктором.

Чжоу Чанкан очень хотел преподать сестре урок, который та никогда не забудет! Какая же она дура! Он мог не обращать внимания на судьбу Ду Чэня, но не мог оставить отца. Если его посадят в тюрьму, это будет конец семьи Чжоу.

Молодой человек ненавидел Лу Синчжи, но что еще он мог сделать? Такова была реальность; только сильные могли манипулировать слабыми. Разве он не поступал так же с людьми из

семьи Чжоу?

Наблюдая за тем, как Лу Синчжи и Цзян Яо общаются с Чжоу Вэйци, Чжоу Чанкан понял, что Лу Синчжи относится к Чжоу Вэйци как к родному брату. Он делал это для Чжоу Вэйци. Жаль, что семья Чжоу никогда не относилась к Чжоу Вэйци хорошо; теперь он точно им не поможет.

— Встань на колени, Сяо Нин! — велел Чжоу Чанкан.

Госпожа Чжоу посмотрела на своего сына, который выглядел испуганным, и тут же опустилась на колени. Она потянула дочь за руку.

— Становись! Ты знаешь, что случится, если ты не сделаешь этого! Семьи Чжоу больше не будет. В этот момент ты станешь пустым местом!

У Чжоу Нин навернулись слезы на глазах, ее подталкивали брат с матерью. Хотя ей и не хотелось унижаться, она понимала, что с отцом в тюрьме потеряет свои права делать все, что заблагорассудится.

— Господин Лу, госпожа Лу, мы очень сожалеем о вчерашнем. Это была наша вина. Мы вели себя очень неуважительно, пожалуйста, простите семью Чжоу хотя бы на этот раз! — госпожа Чжоу разрыдалась от души. Она плакала оттого, что у нее забрали мужа, оттого, что ее вчерашние импульсивные действия принесли столько страданий, и оттого, как унижительно и позорно было стоять на коленях.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1660946>